

ЕСЕНИН
1895
—
1925

ЖИЗНЬ[®]
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2085

(1885)

Захар Трилепин

ЕСЕНИН

ОБЕЩАЯ ВСТРЕЧУ
ВПЕРЕДИ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2021

УДК 821.161.1.0-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8Есенин
П 76

Издание второе, исправленное

*В оформлении переплёта использован
портрет С. Есенина работы Ю. Анненкова.*

знак информационной
продукции **18+**

ISBN 978-5-235-04388-6

© Прилепин Э., 2021
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2021

*Глава
первая*

**«Все ощущение
детских лет...»**

1895•1914

В 1916 году двадцатилетний Есенин, казавшийся почти подростком, и Клюев, тридцати одного года, выглядевший лет на десять старше своего возраста, приехали из Петрограда в Москву: брать Белокаменную, утверждать славу.

Есенин был на восходе своего дара.

Клюев называл Есенина жаворонком: тот ёжился, но пока терпел.

Гуляли по Москве; Клюев наставлял, Есенин посмеивался; но, когда что-то важное звучало, вдруг затихал, слушал очень серьёзно, запоминал.

Ещё вчера бывший учеником, к тому году Есенин стал настоящим мастером. Просто не все пока об этом знали.

Но он уже слышал весть: «...говорят, что я завтра стану / Знаменитый русский поэт».

Есенин мечтал об этом более всего — и всё сбывалось.

Клюев тоже видел, что жаворонок его завтра устремится прочь.

Гуляли поэтому подолгу; из любых гостей шли пешком, трезвые. Есенин тогда даже не курил толком.

Часа в три ночи оказались у храма Христа Спасителя, решили зайти внутрь.

Клюев перекрестился степенно, со значением, поклон положил глубокий.

Есенин тоже перекрестился — и не столько поклонился, сколько боднул непослушной головой: здравствуй, Господи, это я.

Щурились в полутьме на горящие свечи, после улично-го сквозняка перестраивали дыхание на другой вкус.

Оба притихли.

От стены шагнула схимница в чёрном платё и, указав на Есенина, велела спокойно:

— Уходи отсюда, висельник.

* * *

«Он не такой, как мы, он бог знает кто...» — говорил Александр Никитич Есенин про своего сына Сергея.

Отец, как утверждал Сергей, сам слагал песни. Их не записали. Более того — сын, обладавший уникальной памятью и помнивший сотни стихов наизусть, из сочинённого отцом не запомнил ни строчки.

Никто из сестёр Сергея не упоминает о литературных опытах отца.

Скорее всего, Есенин это придумал. Быть может, раз, подзабыв текст, отец на свой лад переиначил какую-то песню — получилось вроде сам сложил.

Что-то же нужно про отца сказать. Хоть что-то.

В биографии или, вернее сказать, в мифологии Сергея Есенина отца как бы и нет.

Есенин говорил неоднократно, всякий раз почти случайно, что отец у него — красивый, умный. Первый свой гонорар он отдал отцу, но... спроси у любого: был у Есенина отец? А что за отец?

Никто толком не знает.

Мать точно была, в шушуне.

Причём с матерью всё не так просто, как может показаться по есенинским стихам. И всё равно — со временем мать он канонизировал.

А у отца — даже имени-отчества толком нет, если судить по написанному Есениным.

В короткой автобиографии 1916 года Есенин пишет о себе: «сын крестьянина».

В автобиографии от 14 мая 1922 года: «Я сын крестьянина». И дальше: «С двух лет, по бедности отца и многочисленности семейства, был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери».

В автобиографии 1923 года: «Сын крестьянина».

Ни в одной из трёх автобиографий мало того что по имени-отчеству отца не считает нужным назвать, но ещё и ни слова о нём не говорит — хотя с тёплыми чувствами вспоминает деда, бабуку и дадьёв по материнской линии и тем более поэтических учителей.

В автобиографии 1924 года у отца наконец появляется имя — но более ничего. И здесь Есенин в который раз пишет о бабке, деде с материнской стороны, няньке; появляется припадочный дядька; упоминает он Городецкого и Блока.

В последней автобиографии 1925 года нет ни отцовского имени, ни «сына крестьянина» — зато снова: дед, бабушка, дядя; всё те же поэты старшего поколения, однажды признавшие в юном Есенине если ещё не равного, то достойного.

Отец между тем потерялся.

Что же у нас с отцом?

Александр Никитич в ранней юности пел в церковном хоре дискантом. Возили его на свадьбы и похороны: красивый, поёт. Что-то в этом уже есть от будущей судьбы его сына.

Матери — то есть бабушке Сергея Есенина — предлагали отдать Сашу в рязанский собор певчим. Но та рассудила иначе. Вместо храма угодил он двенадцатилетним мальчиком в Москву к мяснику. Всё, что успел накрестьянствовать, — в лучшем случае пацанские подсобные работы: сено поворошить, корову пригнать, подойник принести.

Проще говоря: никаким крестьянином Александр Никитич не был.

Есенинская поэтическая строчка: «У меня отец крестьянин, / Ну а я крестьянский сын» — это метафора.

Но «У меня отец лавочник, а я сын лавочника» — так не прозвучало бы.

Может, отец казался Есенину недостаточно, что ли, колоритным?..

(Деревенские вспоминали его как «тихого» и «скромного»; разве такой отец должен быть у будущего всероссийского хулигана?)

Пробыв шесть лет мальчиком на побегушках, Александр Никитич дорос до приказчика. (Сёстры Есенина, избегая слова «приказчик», имевшего в те времена исключительно отрицательные коннотации, называют его мясником.

Был мальчиком на побегушках, дорос до мясника — получалось вроде как отец скотину забивал сам; но нет — он, серьёзный и ответственный парень, присматривал за всеми остальными: считал, торговал, докладывал купцу.)

В 1891 году, 8 июля, восемнадцатилетний Александр Никитич женился на шестнадцатилетней Татьяне Фёдоровне Титовой.

Таня себе другого константиновского паренька желала — но родители её слушать не стали.

Невесту, чтобы не сбежала, не выпускали из дома, а накануне венчания посадили в подпол.

Венчаться повели прямо из подпола — холодную ещё, будто чуть ослепшую от солнечного света.

Свадьбу играли в день почитания Казанской иконы Божией Матери. В праздники, тем более престольные, венчают редко, но тут обе семьи были уважаемые, приметные, а жениху московский купец дал всего несколько отгульных дней.

Детей у них три года не было — не получалось. Свекровь, конечно, винила в этом молодую сноху.

Первым, в 1894 году, у них родился сын Пётр. Прожил десять месяцев и умер — 21 ноября того же года.

Вторым — 21 сентября (по новому стилю — 3 октября) 1895-го — появился на свет Сергей.

Зачали его через месяц, а то и меньше, после похорон первенца: ждать нечего, всё равно мужу скоро в московскую лавку возвращаться, а то другого приказчика найдут.

Родился Сергей в доме деда по отцовской линии. Крестили спустя три дня после рождения, в храме в честь Казанской иконы Божией Матери села Константиново. Назван был в честь преподобного Сергия Радонежского.

Имя выбрала мать, с отцом не советовалась. Бабка по отцовской линии пыталась возражать, но мать настояла на своём, и совершавший обряд священник Иоанн Смирнов её поддержал. Это была уже не первая размолвка снохи со свекровью и далеко не последняя.

Отец ни на роды, ни на крестины не успел.

Отцу в момент рождения Сергея было 22 года. Матери — 20.

После Сергея родились сёстры Ольга, прожившая два с половиной года, и Аня, умершая в младенчестве.

Для тех времён — ситуация скорее обычная. «Бог дал — Бог взял. Баба ещё выносит».

Что от бабы в итоге оставалось и насколько ценила она свою жизнь как таковую и семейную жизнь в том числе? Ответа на этот вопрос у русской крестьянки никто не спрашивал.

Рискнём утверждать: Александр Никитич любил свою Татьяну, а она его — нет.

Сына он тоже любил — как умел.

А сын?

Отец в определённом смысле переживал трагедию: куда-то подевалась, невесть на что растратилась целая его жизнь. Распавшаяся изначально семья так и не сложилась в крепкое единство.

Неприметная, разломанная надвое судьба — разве для поэта это не колорит?

Оказалось, нет.

Есенинская, по большей части беспутная, личная жизнь — осколок несостоявшейся любви его родителей. Только этим колоритом он гордиться совсем не желал и в поэтическом своём мифе его не использовал.

Но это всё-таки он, отец, догадался про Сергея, что он иной, что он — «бог знает кто». В отличие от матери и деда с бабушкой, смотревших на Сергея в лучшем случае с недоумением.

«Стихи слагает, поди ж ты. А работа-то есть какая у него?»

* * *

Предки Есенина и по материнской, и по отцовской линии в первой половине XIX века были людьми с достатком, а обеднели незадолго до его рождения.

Один факт: в 1790 году прямой кровный предок Есенина Никита Кверденёв (иногда в бумагах — Каверденов) смог откупиться от рекрутской повинности, к 1794-му стал сельским старостой, а значит, был грамотным, что было редкостью в стране, где и сотню лет спустя основная часть крестьянского населения грамоты не знала.

Прадеда Есенина по отцовской линии звали Иосиф Климентович, а прабабушку — Варвара Стефановна; имена для рязанской деревни, на нынешний слух, не самые привычные — святцы подсказали, не иначе.

В 1871 году их сын, дед Сергея Никита Осипович (Иосифович) Есенин, поделил с братом усадьбу в центре Константинова, где поставил дом — двухэтажный, по той причине, что участок был совсем небольшой, в одну сотку: в деревне не было свободной земли.

В этом доме Сергей и родился.

Первый этаж бы отведён под лавку. Какое-никакое хозяйство они имели — две коровы, свинья, овцы, — но основной доход получали по торговой части.

То есть, так или иначе, поэт — не только сын лавочника, но и внук.

Никита Осипович тоже какое-то время служил деревенским старостой и был грамотен.

Как и Никита Осипович, оба его брата, Григорий и Яков, занимались торговлей.

Фамилия их долгое время писалась как Ясинины.

Дед Никита был не только хозяйственным, но и набожным.

Женился он, по крестьянским меркам той поры, поздно, на двадцать восьмом году жизни, и к этому возрасту обзавёлся деревенским прозвищем Монах — а кто же ещё, раз так долго не женится.

Сестра Есенина Александра утверждала впоследствии, что Никита Осипович вообще собирался уйти в монастырь, но передумал.

Готовился в монахи, а в итоге поставил в самом центре деревни двухэтажный дом и начал торговое дело, будто персонаж из романа Мамина-Сибиряка или Вячеслава Шишкова.

Говорят также, что «монахами» Есениных прозвали за набожность супруги Никиты Осиповича Аграфены (Агриппины) Панкратьевны Артюшиной, которую он взял в жёны шестнадцатилетней и которую соседи дразнили Монашкой.

Прозвище на многие годы пристало ко всему роду, пережив и Никиту Осиповича, и Аграфену Панкратьевну.

Никита Осипович умер в 1885-м, прожив 42 года. Сергей Есенин его не застал — но и его в детстве мальчишки кликали Монахом. В 30 лет Аграфена осталась вдовой.

Согласно воспоминаниям сестры Саши, Сергей, когда вырос, «никогда не произносил имя» бабушки по отцовской линии. «Её как бы не существовало...» — говорила сестра.

Во всех есенинских автобиографиях речь идёт только о стариках по материнской линии. Все — достаточно многочисленные — упоминания бабушки в стихах Есенина навеяны исключительно бабушкой Титовой.

Ещё одна загадка.

* * *

Пока Никита Осипович был жив, совсем ещё молодая Аграфена могла его подменять в торговле — думала быстро, говорила складно, считала ловко.

Но умер муж — и сразу стало не до торговли; осталось

Содержание

<i>Глава первая</i>	
«Все ощущения детских лет...»	
(1895–1914)	
	5
<i>Глава вторая</i>	
«Прозвенеть в лазури...»	
(1914–1916)	
	63
<i>Глава третья</i>	
«Сойди, явись нам, красный конь!»	
(1917–1921)	
	135
<i>Глава четвёртая</i>	
«Я покинул родные поля...»	
(1921–1923)	
	366
<i>Глава пятая</i>	
«Чтобы ярче гореть...»	
(1923–1924)	
	525
<i>Глава шестая</i>	
«Быть настоящим, а не сводным сыном...»	
(1924–1925)	
	636
<i>Глава седьмая</i>	
«Откуда взялась эта боль...»	
(1925-й: финал)	
	797
Эпилог	
	931
<i>Основные даты жизни и творчества С. А. Есенина</i>	
	1018
<i>Библиография</i>	
	1019

Прилепин 3.

П 76 **Есенин: Обещая встречу впереди / Захар Прилепин. — 2-е изд., испр. — М.: Молодая гвардия, 2021. — 1027[13] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1885).**

ISBN 978-5-235-04388-6

Сергея Есенина любят так, как, наверное, никакого другого поэта в мире. Причём всего сразу — и стихи, и его самого как человека. Но если взглянуть на его жизнь и творчество чуть внимательнее, то сразу возникают жёсткие и непримиримые вопросы.

Есенин — советский поэт или антисоветский? Христианский поэт или богоборец? Поэт для приклатнённой публики и томных девушек или новатор, воздействующий на мировую поэзию и поныне? Крестьянский поэт или имажинист? Кого он считал главным соперником в поэзии и почему? С кем по-настоящему дружил? Каковы его отношения с большевистскими вождями? Сколько у него детей и от скольких жён? Кого из своих женщин он по-настоящему любил, наконец? Пил ли он или это придумали завистники? А если пил — то кто его спаивал? За что на него заводили уголовные дела? Хулиган ли он был, как сам о себе писал, или жертва обстоятельств? Чем он занимался те полтора года, пока жил за пределами Советской России? И наконец, самоубийство или убийство?

Книга даёт ответы не только на все перечисленные вопросы, но и на множество иных. Захар Прилепин с присущей ему яркостью и самобытностью детально, день за днём, рассказывает о жизни Сергея Есенина, делая неожиданные выводы и заставляя остро сопереживать.

УДК 821.161.1.0-94

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8Есенин

знак информационной **18+**
продукции

Прилепин Захар

ЕСЕНИН:
ОБЕЩАЯ ВСТРЕЧУ ВПЕРЕДИ

Редактор **Е. С. Писарева**

Художественные редакторы **К. В. Забусик, А. В. Никитин**

Технический редактор **М. П. Качурина**

Корректоры **Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Подписано в печать с готовой электронной версии 01.04.2021. Формат 84×108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 54,6+2,52. Тираж 5000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущёвская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dssel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04388-6